

6+

КСЕНИЯ СЕМИГОРОВА

КАК ЗДОРОВО, ЧТО МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ

Ксения Семигорова

Как здорово, что мы встретились

«Издательские решения»

Семигорова К.

Как здорово, что мы встретились / К. Семигорова —
«Издательские решения»,

Малыш очень хотел научиться летать, но как известно, у собак не растут крылья. Только это совсем не огорчало маленького щенка. Он верил, что когда-нибудь обязательно будет кувыркаться в мягких облаках и жать горячую лапу солнышку. А ещё Малыш мечтал обрести хозяина. Ведь у каждой собаки должен быть человек, а у человека — собака. Вот только какие они, эти люди? Хорошие или плохие? Эта книга о вере в лучшее, о силе единства и о том, как дружба может помочь преодолеть самые сложные испытания.

Содержание

Глава 1. Рождение Малыша	6
Глава 2. Хобби у меня такое — выживать	13
Глава 3. Беда не приходит одна	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Как здорово, что мы встретились

Ксения Семигорова

© Ксения Семигорова, 2026

ISBN 978-5-0070-0418-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Рождение Малыша

Посвящается Весте — собаке с большим сердцем...

Собаки — удивительные создания. Есть ли в мире ещё хоть одно существо, которое умело бы любить так искренне и самозабвенно?! Мы могли бы многому поучиться у собак: сопереживать, дружить, прощать, радоваться простым вещам и ценить каждое мгновение жизни. Преданность собаки безгранична, любовь не знает предела. Собаке всё равно кто ты: герой или подлец, богач или бедняк, у неё одна цель — сделать тебя счастливым.

Грязная чёрно-белая дворняга, прихрамывая, бежала по дороге. Иногда она останавливалась, тревожно вглядывалась в сумрачную даль и снова продолжала путь. Её тощие бока были покрыты клочьями свалывшейся шерсти и густо облеплены сухими репьями. Нестерпимо болела задняя лапа и очень хотелось пить. Когда сил не осталось бедняжка повалилась в мокрую от росы траву. Несколько минут собака лежала неподвижно, потом подняла голову и принюхалась. Пахло дымом и тухлой рыбой. Над горизонтом медленно поднимался большой оранжевый шар. Светало. Чара, так звали бродяжку, закрыла глаза и провалилась в беспокойный сон.

Проснувшись Чара, когда солнце было уже высоко. Она лежала на берегу мутной, почти пересохшей речки. Рядом надсадно скрипел деревянный мост, словно жаловался на безвременно нагрянувшую старость. Противоположным концом он упирался в небольшой лесок, где вперемешку росли берёзы, осины и сосны.

Чара встала и, пошатываясь, направилась к реке. Дворняга пила долго, жадно, не обращая внимания на невыносимую вонь, которой был пропитан воздух. Позади послышался многоголосый собачий лай. Чара обернулась. В нескольких десятках метров она увидела мусорную свалку, по которой сновали собаки разных мастей и размеров, выискивая чем бы поживиться. Картофельные очистки, засохшие колбасные шкурки, рыбы головы, куски заплесневелого хлеба — всё годилось в пищу. Загородная свалка давно стала пристанищем для своры беспризорных собак.

Чара медленно попятилась назад. Она знала на что способнастая бродячих псов в стремлении защитить свою территорию от непрошенных гостей.

Среди всех обитателей свалки особенно выделялся крупный ротвейлер с суровым взглядом. Это был Диего — вожак стаи. Он не рылся в мусоре, как остальные, а лениво прохаживался взад-вперёд, оглядывая окрестности. В какой-то момент взгляд Диего упал на Чару. Дворняга тут же пригнулась к земле, резко развернулась и бросилась бежать, не обращая внимания на боль в лапе. Миновав мост, Чара юркнула в заросли лопуха и затихла. Диего мрачно усмехнулся и клацнул мощными челюстями.

Чара просидела в зарослях до вечера, а когда стемнело, она выбралась из своего убежища не в силах больше терпеть голод и направилась к мусорным завалам. Не успела дворняга сделать и нескольких шагов, как дорогу ей преградил Диего в окружении шести приспешников. Псы вызывающе смотрели на чужачку и грозно рычали. Чара остановилась и растерянно огляделась по сторонам: бежать или идти дальше? Может быть, эти семь милых пёсиков просто решили прогуляться перед сном, чтобы крепче спать ночью?

— А кто это у нас тут шастает по чужой территории? — осклабился Диего, обнажив жёлтые клыки. — Ищешь чего иль заблудилась?

Он самодовольно глянул на своих спутников, потом медленно подошёл к Чаре вплотную и недобро прищурился:

— Места здесь глухие, всякое может случиться.

— Убери своих прихвостней и дай пройти, — тихо, но твёрдо сказала Чара, — я возьму немного еды и уйду. Выглядела она спокойной, хотя тело бедняжки трясло мелкой дрожью, а лапы подкашивались от страха.

Диего усмехнулся и покачал большой, как у медведя головой. Он наклонился к Чаре так близко, что та могла безошибочно определить что вожак ел сегодня на ужин.

— Не люблю чужаков, — зловещим шёпотом произнёс Диего, — особенно таких как ты: дерзких.

Ротвейлер грубо схватил Чару за холку и приподнял над землёй.

— Запомни, слабый не может быть дерзким, — сквозь зубы процедил пёс и отшвырнул бедняжку в сторону. — Пошла прочь отсюда!

Чара упала на землю. Острая боль пронзила раненую лапу, и дворняга невольно взвизгнула. Она почувствовала, что слёзы вот-вот польются из глаз. Чара встала, тряхнула головой и, обогнув Диего, побрела к восточному краю свалки.

«Не смей сдаваться, ты должна быть сильной», — билась в мыслях одна и та же фраза.

Чара опасливо оглянулась. Диего стоял на прежнем месте и злорадно скалил зубы. Его свита переминалась с лапы на лапу, готовая в любой момент сорваться и показать наглой шавке кто здесь хозяин.

— Ты, кажется, не поняла, — Диего в два прыжка настиг Чару. Он жестом обвёл пространство вокруг и угрожающе произнёс:

— Это моя земля. Всё, что ты здесь видишь: мусорная свалка, трухлявый мост, речка, лес, даже заросли лопухов, в которых ты весь день пряталась принадлежит мне. Ни одна живая душа не может находиться на этой территории без моего разрешения.

Псы взяли Чару в кольцо, обступив со всех сторон. Они остервенело рычали и раздували ноздри, готовясь к атаке. Дворняга опустила голову, прижалась к земле и закрыла глаза. Что могла сделать маленькая хромая собачонка против семи отъявленных головорезов? Ещё немного и они порвут её на сотню меховых лоскутков.

В животе что-то легонько шевельнулось. Чара вздрогнула и выпрямилась. Тёплое нежное чувство заполнило душу и помогло встать на ноги.

— Ты зажавшийся помойный король, который забыл о чести и совести, — гневно произнесла дворняга, — здесь обитает несколько десятков собак и у каждой тяжёлая судьба. Ты делаешь их жизнь ещё более невыносимой. Быть может ты забыл почему сам оказался здесь?

Диего не ответил. Не потому, что ему нечего было сказать, а потому, что воспоминания захлестнули душу...

Маленький чёрный щенок весело несётся по залитой солнцем комнате, сшибая всё на своём пути: игрушки, пластиковую миску, большой разноцветный мяч. Он раздаёт тумаки зазевавшимся братьям и сёстрам и заливисто тявкает.

— Вот этот, — слышит щенок сверху. Малютка не сразу понимает, что речь идёт о нём. — Из него выйдет отличный воин!

Высокий мужчина с рыжей бородкой в потёртой кожаной куртке тянет к щенку руки, выуживает его из общей кучи и прижимает к груди. От человека неприятно пахнет, и щенок изо всех сил пытается высвободиться. Мама! Где мама? Малыш волнуется, ищет маму и жалобно поскуливает...

В тот день Диего увезли на огромной красной машине в новую жизнь под названием «собачьи бои».

Диего не видел ласки и никогда не слышал добрых слов. Его плохо кормили, потому что хороший воин должен быть злым, а голод кого угодно превратит в дикого зверя. Диего вырос

настоящим бойцом: жестоким и беспощадным. Он не знал что такое любовь и не умел быть добрым.

— Мне плевать, сдохнешь ты от голода или тебя ночью сожрёт шакал! — крикнул Диего вслед Чаре, которая, не дождавшись ответа, отправилась прочь.

Чара обернулась и поморщилась: больно кольнуло в животе.

«О нет, только не сейчас!»

Дворняга легла на землю и принялась глубоко дышать. Постепенно боль утихла, и Чара смогла идти дальше. Всё это время Диего с интересом наблюдал за незваной гостьей. Как же он сразу не догадался? Да она же...

— Босс, что прикажешь с ней сделать? — прервал мысли вожака одноухий серый пёс. — Может перегрызть глотку?

— Пусть идёт, позже я решу что с ней делать, — рывкнул Диего и неторопливо направился в противоположную сторону. Вожака охватило смятение, и это чувство вызывало в нём сильное раздражение. Но ещё больше Диего беспокоило странное тепло в сердце, которое пёс никогда прежде не испытывал.

— Какого чёрта я стою здесь и пялюсь на звёзды? — разозлился Диего, обнаружив, что вот уже несколько минут бесцельно сверлит глазами ночное небо. Ему даже захотелось поковылять на луну, чего он не делал с юности. Ротвейлер помотал головой и, сорвавшись с места, помчался в тёмную даль. Бег лучше всего помогал от глупых мыслей.

Чаре удалось отыскать несколько кусков засохшего хлеба, обглоданную кость и огрызок яблока. Она поела и отправилась в своё убежище, которое не покидала до самого утра. Едва забрезжил рассвет, Чара принялась обустраивать логово. Соседство с Диего и его шайкой пугало бедняжку, но у неё совсем не было времени искать новое место. Со дня на день Чара готовилась стать матерью.

Логово получилось на славу. В зарослях бурьяна Чара выкопала яму, уложила на дно ветки и прошлогоднюю листву, а сверху бросила кусок старого одеяла, который нашла на свалке. Листья лопухов стали отличной крышей. Они надёжно защищали собачье жилище от дождя и палящего солнца. С утра до вечера Чара спала в логове, а ближе к ночи шла на свалку, чтобы немного подкрепиться. Стая подозрительно косилась на новенькую, но агрессии не проявляла. Чара держалась стороной и не стремилась стать частью собачьего сообщества. Все её мысли были заняты предстоящим материнством.

Диего не давал Чаре прохода. Каждый раз, столкнувшись с ней, ротвейлер не упускал случая унижить бедняжку. Пёс упивался чужой болью, словно хотел отыграться за собственные страдания. Или за злобой и ненавистью пряталось нечто другое, чего Диего и сам до конца не понимал? Чара опускала голову и старалась поскорее уйти, будучи не в состоянии противостоять превосходящему в силе и размерах противнику. Собачонка пряталась в своём логове и тихонько плакала от обиды.

А потом Диего пропал. Он не показывался на свалке и больше не изводил Чару бесконечными насмешками и тычками. Поначалу Чара обрадовалась. Теперь дворняга могла без опаски передвигаться по округе, не вздрагивая от каждого шороха. Но вскоре в её душу закралось сомнение: не затевает ли этот верзила что-то нехорошее? Когда и откуда ждать беды? Тревога росла день ото дня. Мысль о том, что Диего вернётся не давала Чаре покоя.

Три чёрно-белых щенка появились на свет ранним июньским утром. Чара с нежностью разглядывала малышей, трогала мягкие, как тополиный пух ушки, и сердце матери переполня-

лось безграничной любовью. Впервые за долгое время у несчастной дворняги появился смысл жизни.

Крепыш, Черныш и Малыш быстро росли и набирались сил. Вскоре щенки начали вылезать из логова. Сначала робко, неуверенно, потом всё смелее и смелее, открывая для себя новый мир, полный секретов, ярких красок и удивительных вещей.

Все дни напролёт юные сорванцы проводили в беззаботных играх и забавах, которые порой приводили к самым неожиданным последствиям. Больше всего хлопот новоиспечённой маме доставлял Малыш. Он всюду совал свой любопытный нос.

Однажды Малыш проглотил зелёного жука с усами, похожими на антенны. Не специально, так получилось. Язык распух, во рту пекло и горело огнём. Три дня щенок мучился от боли и с завистью смотрел, как братья с аппетитом уплетали свою еду.

А днём позже Малыш чуть не сломал хвост, играя в чехарду. Он лежал в траве, стонал и охал, проклиная глупую игру, зловредных братьев и даже свой собственный хвост, который как оказалось вырос не в самом удачном для него месте.

— Наказание ты моё, — каждый раз приговаривала мама, залечивая синяки и ссадины сына, — почему нельзя быть как все — осторожным, внимательным, послушным?

— Быть как все не интересно, — смеялся Малыш и мчался навстречу новым приключениям.

Чара удивлялась: откуда в сынишке столько энергии и бесконечной любви к миру? Малыш любил всё, что его окружало: от скомканной конфетной обёртки до яркого солнца на небе, от болотной кочки до шуршащих зелёными кудряшками берёз.

— Очень важно уметь радоваться пустякам, — говорил щенок, — тогда сможешь разглядеть чудо в консервной банке, сосновой шишке или старой резиновой калоше.

Пока братья куксились, глядя на затянутое тучами небо, Малыш улыбался, зная, что даже после самой ужасной бури всегда бывает радуга.

А ещё Малыш, как и все маленькие дети, любил задавать вопросы.

— Мама, зачем божьей коровке на спине точки?

— Почему крапива жалится?

— Куда деваются звезды, когда падают с неба?

— Луна горячая или холодная?

— Сколько весит облако?

Вопросы так и сыпались из Малыша, словно спелые вишни с дерева. Иногда они были такие, что сбивали маму-собаку с толку.

— Кто такие люди?

Малыш много раз видел, как на свалку приезжали двуногие существа, которых сородичи называли людьми. Щенок прятался в укромном месте и с интересом наблюдал за ними. Люди были не похожи друг на друга: по-разному выглядели, по-разному пахли, по-разному себя вели. Одни казались вполне дружелюбными. Они давали собакам печеньки и осторожно гладили между ушами. Другие, завидев свору, начинали кричать, свистеть и бросаться камнями. Малыш никак не мог понять, какие они, эти люди: добрые или злые?

«Я бы поостерёгся знакомиться с ними поближе, — мысленно рассуждал Малыш, — никогда не знаешь чего ожидать от существ, которые ходят на задних лапах и совсем не носят шерсти».

Щенок приглядывался получше и добавлял:

«Справедливости ради стоит отметить, что несмотря на неказистую внешность, они совсем не страшные, даже милые. А милые почти никогда не бывают злыми».

Соседи рассказывали про людей всякое — и хорошее, и плохое, порождая в голове любопытного щенка всё новые и новые вопросы.

Сначала Чара старалась избегать подобных разговоров, но Малыш был настойчив.

— Мама, правда, что у каждой собаки должен быть хозяин? — день за днём приставал щенок к Чаре. — Правда, что собака — друг человека? Если это так, тогда почему мы живём здесь совсем одни?

Однажды Чара не выдержала.

— Давным-давно человек приручил собаку. Он дал ей пищу, кров, заботу, а собака стала для человека добрым помощником и верным другом. Она помогала хозяину охотиться, охранять жилище, защищала от опасности. Так между людьми и собаками возникла крепкая дружба, которая длится и по сей день. И возможно именно в этой простой, но глубокой связи кроется секрет истинного счастья.

Чара вздохнула. В её словах сквозила грусть. А Малыш так обрадовался, что не заметил слёз, блеснувших в глазах матери.

— Я знал, я чувствовал, что всё должно быть по-другому, — радостно кричал щенок, описывая круги вокруг мамы-собаки. — Вот почему меня так тянет к людям! Где же наш человек? Почему мы живём на свалке? Когда он заберёт нас?

Потом резко остановился, едва не ткнувшись носом в землю, и ошеломлённо посмотрел на мать.

— И почему другие здесь живут?

— Иногда собака становится не нужной человеку, и он бросает её, — Чара печально покачала головой. Она понимала, что Малышу ещё рано говорить о таких вещах, но уж лучше он узнает об этом от неё, чем познает предательство на собственном опыте.

Малыш растерянно хлопал глазами. Мир на мгновение перевернулся и из радужного стал тёмно-серым.

— Как не нужной? — заикаясь, пролепетал он. — Разве это вещь, чтобы её можно было вот так запросто бросить?

— Не вещь, — горько улыбнулась Чара, — но, наверное, люди забывают об этом. Наигравшись вдоволь, они выбрасывают верного друга на улицу, словно надоевшую игрушку. Живут дальше, веселятся, путешествуют, покупают сосиски, но уже без него. В их сердцах больше нет любви. А собака любит по-прежнему. Любит так сильно, что жизнь готова отдать за своего человека! В душе бедняги совсем нет обиды и ненависти. Она просто верит и ждёт, что хозяин обязательно вернётся. Но проходят дни, недели, месяцы, а хозяина всё нет и нет. Собака понимает, что её бросили, но даже тогда не перестаёт ждать.

— А у тебя когда-нибудь был человек? — дрожащим голосом спросил Малыш. Он уже пожалел, что завёл этот разговор, но желание разобраться во всём не давало щенячьей душе покоя.

Чара ответила не сразу. Малышу показалось, что мама дрожит, хотя на улице было жарко.

— Да, — наконец, сказала Чара и опустила голову. В груди у неё что-то сжалось и перед глазами замелькали картины из прошлой жизни...

— Чара, ко мне! Неси мяч, поиграем немного.

Тёмные с проседью волосы развеваются на ветру. Холодные капли дождя бьют в лицо, но человек не обращает на это внимания. Он весело смеётся и бросает мяч далеко вперёд. Чара с громким лаем несётся вслед за ним. Мяч отскакивает от земли и оказывается в зубах у собаки. Довольная Чара спешит к хозяину.

— Молодец, хорошая девочка, — большие тёплые руки ласково проводят по голове дворняги. Чара счастлива...

Вдруг резкий окрик заставляет бедняжку вздрогнуть:

— Пошла вон, грязная шавка, теперь у тебя нет дома!

Чара прижимает уши к голове и зажимуривает глаза.

«Откуда взялся этот человек? Где мой хозяин?» — проносится в её голове.

Она собирается бежать и получает резкий тычок в спину. Ведро холодной воды обрушивается сверху. Лапы тут же примерзают к земле, и бедняга падает. А встать уже не может, потому что сил больше не осталось...

Чара помотала головой, пытаясь прогнать страшные воспоминания.

— Мамочка, если не хочешь говорить об этом, не надо, — Малыш крепко обнял Чару за шею. Она выглядела расстроенной, и щенок чувствовал себя виноватым.

— Мой хозяин был хорошим человеком, — улыбнулась Чара, — мы здорово проводили время вместе.

— А потом? — Малыш слегка отодвинулся и пытливо заглянул матери в глаза.

— Однажды приехали люди в синих костюмах и увезли его.

— Люди в синих костюмах, — задумчиво протянул Малыш, — кто они?

— Не знаю, — пожала плечами Чара. — Я ждала своего хозяина несколько дней, но он так и не вернулся. Зато приехал другой человек — злой и жестокий. Он поселился в нашем доме, а меня выставил на улицу.

Малыш нахмурился.

«Если мамин хозяин был хорошим человеком, тогда почему он бросил её?» — подумал он. Щенок открыл рот, чтобы спросить об этом, но мама опередила его.

— Малыш, иди поиграй, мне нужно навести порядок в логове, — сказала она. Стараясь не смотреть на сына, Чара принялась за уборку.

Малыш не пошёл играть с братьями. Вместо этого он спрятался в кустах и принялся размышлять.

— Что такого должно случиться, чтобы друг бросил друга? — сердито шептал щенок. Он отыскал щепку в траве и принялся с остервенением грызть её. Малыш был очень зол.

— Нельзя бросать того, кто любит тебя, потому что это разобьёт ему сердце. А жить с разбитым сердцем трудно.

Неподалёку слышался заливистый лай: Черныш и Крепыш играли в догонялки с соседскими щенками. С громким визгом они носились друг за другом, с разбегу падали в мягкую траву и устраивали весёлую возню.

— Вот собаки умеют дружить по-настоящему, — вздохнул Малыш. — Чего тут сложного? Нашёл друга и дружи себе сколько угодно. Ведь это так здорово, когда у тебя есть кто-то с кем можно немножко пошалить!

Малыш что есть силы воткнул щепку в землю и воскликнул:

— Ну почему люди такие злые?!

И уже тише добавил:

— А собаки глупые. Их бросают, а они продолжают верить людям.

Спустя два месяца после рождения щенков объявился Диего. Он был худой, грязный и хромотал на переднюю лапу. Чара строго-настрого запретила детям подходить близко к вожаку. Страх захлестнул её с новой силой. Пролетевшая птица, дуновение ветра, шорох мышей в сухой траве заставляли сердце матери сжиматься в груди. Она сгребала малышей в охапку и накрывала своим телом, пытаясь защитить от незримой опасности.

А Диего, казалось, совсем не замечал Чару и её потомство. Он ходил хмурый и о чём-то всё время думал.

Однажды Малыш погнался за красивой бабочкой и не заметил, как оказался на другой стороне свалки прямо перед носом дремавшего после обеда ротвейлера. Сначала Малыш испугался и спрятался за картонную коробку, но убедившись, что никто не собирается его есть, высунулся из своего укрытия и принялся с интересом разглядывать грозного пса.

— Скажите, а почему вас все боятся? — набравшись храбрости, спросил Малыш.

Диего даже ухом не повёл.

Малыш подумал, что вожак его не услышал, поэтому осмелился подойти поближе.

— По мне так вы совсем не страшный. Грустный только.

Диего отвернулся, давая понять назойливому щенку, что у него нет желания с ним разговаривать. Но Малыш не отставал.

— Мама говорит, что вы злой, но мне кажется вы совсем не злой, просто очень несчастный. Может быть, вас бросил хозяин, и это разбило вам сердце? Хотите я откушу ему хвост?

Диего недовольно фыркнул. Он прикрыл уши лапами, чтобы не слышать писклявый щенячий голосок. Малыш подошёл ещё ближе и ахнул: на шерсти ротвейлера в нескольких местах виднелись следы запёкшейся крови.

— Это кто вас так? — в ужасе прошептал щенок.

Диего от злости скрипнул зубами, потом встал и, пошатываясь, отправился прочь. Он намеревался найти место потише, чтобы, наконец, спокойно отдохнуть, но щенок увязался следом.

— Больно? — участливо спросил Малыш, заметив, как ротвейлер морщится при каждом шаге.

Диего остановился, обернулся и пристально посмотрел на щенка. В его холодном взгляде читалась злость и презрение. Малыш бы ушёл, но вместе со злобой и неприязнью он углядел в глазах пса огромную душевную боль. Совершенно точно вожаку требовалась помощь. Малыш только не знал какая. А так как у щенка от рождения было доброе сердце, он не привык бросать кого-то в беде. Даже таких больших и страшных псов, как Диего.

— Может быть вы такой грустный потому, что у вас нет друзей? — спросил щенок. — Так я могу стать вашим другом! Я научу вас играть в мяч и ловить бабочек. Хотите прямо сейчас поиграем? У меня есть мяч, я его на свалке нашёл. Сейчас принесу, вы только никуда не уходите.

Малыш помчался в логово за мячом, а когда вернулся, Диего уже не было.

Глава 2. Хобби у меня такое — выживать

Наступила осень. Верхушки берёз надели золотые короны, трава пожухла и приобрела буроватый оттенок. Солнце всё реже появлялось на небе. Ветер сбивал облака в косматые тучи, которые медленно ползли по серому небосклону, роняя на землю колючие капли дождя.

С наступлением осени у Чары прибавилось забот: необходимо было подготовить логово к предстоящей зиме. Крыша из лопухов уже не выглядела такой надёжной, как раньше. Листья поникли и скрючились. Холодный ветер трепал их по ночам, словно рваные корабельные паруса. Чара тащила со свалки старое тряпье, клочья ваты, куски картона и как могла утепляла жилище.

Щенкам до плохой погоды не было никакого дела. Маленькие непоседы весело прыгали по грязным лужам, гоняли перепуганных мышей, ловили зубами падающие листья. Жизнь текла своим чередом.

Диго снова исчез, и Малыша это очень беспокоило. Он расспрашивал местных жителей о пропавшем вожаке, но те лишь отмахивались от щенка или вовсе не замечали его.

К концу сентября потеплело. На небо выползло заспанное солнышко и щедро одарило теплом продрогшую землю. В один из таких погожих дней щенки лежали на траве, подставив животики под ласковые солнечные лучи, и думали чем бы заняться.

— Может сыграем в сковороду? — предложил Крепыш.

Малыш и Черныш расхохотались: старший братец постоянно путал слова и очень этого стеснялся.

— Не в «сковороду», а в чехарду, — поправил Крепыша Малыш. — Не-е-ет, — он помогал головой, вспомнив, что одна такая игра едва не закончилась для него сломанным хвостом.

— Тогда в прятки, — воскликнул Черныш, который умел прятаться лучше всех.

— Ни за что! — поёжился Малыш. Недавно, кажется в августе, он с братьями играл в прятки и заблудился в крапиве. Целый час Малыш не мог выбраться из жгучих зарослей и сильно наколол нос и лапки.

Воцарилось молчание. Каждый из щенков хотел предложить что-то такое, до чего никто из братьев никогда бы не додумался.

— Айда на пруд, — предложил Малыш, — там лягушек тьма-тьмуцая!

— Лягушки спят давно, — уныло произнёс Черныш. Не очень-то он любил лягушек. Их выпуклые глаза, огромный рот и голая пятнистая кожа заставляли щенка цепенеть от ужаса. А ещё лягушки премерзко квакали — точь-в-точь как болотные ведьмы, про которых рассказывала мама.

— А мы их разбудим! — весело воскликнул Малыш и вприпрыжку поскакал на лягушачий пруд.

— Мама запретила нам туда ходить, — крикнул ему вдогонку Крепыш. Но Малыша было уже не остановить.

Пруд находился на другой стороне речки у опушки леса. Чара иногда водила сюда детей, чтобы как следует их выкупать. После своих весёлых игр щенки порой напоминали три больших комка грязи, что даже мать-собака не могла различить кто из них кто.

Малыш первым подбежал к пруду. Лягушек нигде не было видно. Только жёлтые берёзовые листья, словно огненные кораблики, качались на водной глади.

Малыш опустил лапу в воду и фыркнул:

— Холодная.

Черныш был несказанно рад тому, что лягушки таки улеглись в спячку. Он ещё раз внимательно посмотрел по сторонам и, убедившись, что рядом нет ни одного зелёного монстра, спросил повеселевшим голосом:

— Что делать будем?

— Будем учиться плавать! — весело воскликнул Малыш и с разбегу плюхнулся в воду. Только брызги полетели в разные стороны.

Черныш и Крепыш ошеломлённо смотрели на разбегающиеся по воде круги.

— Скорее всего он сошёл с ума, — пробормотал Черныш. — Что маме скажем?

— И вовсе тут не глубоко, — вынырнув, крикнул Малыш и снова ушёл под воду. Прошло несколько секунд, прежде чем его голова показалась на поверхности.

— Плыви к берегу сейчас же! — завопил Крепыш. Он был самым старшим, поэтому считал себя ответственным за братьев.

— Я не могу, — прохрипел Малыш, — что-то тянет меня вниз! Он громко булькнул и в очередной раз скрылся под водой.

— Может это лягушки? — прошептал Черныш и закрыл глаза. В этот момент Малыш снова вынырнул и заорал что есть мочи:

— Помогите! Тону!

Щенок отчаянно барахтался в пруду, пытаясь вырваться из водного плена. Вода затекла Малышу в нос и уши. Он отплёвывался и судорожно хватал ртом воздух. Черныш и Крепыш метались на берегу, не зная чем помочь непутёвому брату. Они громко лаяли в надежде, что кто-нибудь услышит и придёт на помощь.

— Он утонул? — всхлипнул Черныш, глядя в ровную поверхность пруда.

— Н-н-не знаю, — заикаясь, проговорил Крепыш.

Вдруг над головами щенков метнулась чёрная тень и что-то огромное плюхнулось в воду. От страха малыши зажмурились, а когда открыли глаза, то увидели, что из воды выходит Диего и несёт в зубах мокрого Малыша. Ротвейлер бросил щенка на берег. Тот не подавал никаких признаков жизни. Крепыш и Черныш от ужаса не могли вымолвить ни слова. В тот момент они не знали что было страшнее: Диего, бездыханный Малыш или гнев мамы, который неизбежно обрушится на их головы вечером.

Диего хорошенько встряхнул Малыша и несколько раз надавил ему лапой на грудь. Из рта у щенка полилась вода. Он открыл глаза и принялся кашлять и фыркать.

— Какого чёрта вы играете одни у пруда? — грозно спросил Диего. — И куда, интересно знать, смотрит ваша мамаша?

Щенки молчали, виновато поджав хвостики. Диего отвёл малышей домой и сказал Чаре получше следить за своими детьми.

Чара строго наказала сыновей. Целую неделю щенки не выходили из логова. Они переигрывали во все игры, которые только смогли придумать. Время тянулось медленно, малыши скукались. Высунув носы на улицу, они разглядывали причудливые облака в небе и громко вздыхали.

Когда наказание закончилось, Малыш первым делом отправился к Диего, чтобы поблагодарить за своё спасение.

Он нашёл вожака отдыхающим под вывороченными корнями старой берёзы на другом берегу реки. Диего всегда приходил сюда, если хотел побыть один.

— Спасибо за то, что вытащили меня из пруда, — крикнул Малыш издали, — вы спасли мне жизнь. Жизнь такая интересная штука, было бы обидно потерять её в самом расцвете сил.

Диего поднял голову. Он заметил Малыша и нахмурился.

— Снова гуляешь там, где не следует? — сердито спросил пёс.

— Я только хотел поблагодарить, — испуганно прошептал Малыш, — в общем сказать спасибо.

— Поблагодарил?

Малыш кивнул.

— Теперь чеши домой, — Диего зевнул, улёгся поудобнее и закрыл глаза.

Малышу уж очень хотелось поговорить, поэтому он уселся на сухой валежник и, немного подумав, сказал:

— Вы такой сильный, смелый и ловкий, прямо как супергерой. Хотел бы я быть похожим на вас!

— Что ж ты никак не уймёшься? — мрачно процедил Диего. — Ступай к своей мамочке, пусть напоит тебя тёплым молочком да уложит в мягкую постельку. Детишкам давно пора спать.

— Я не люблю молоко. Я люблю приключения.

— Я заметил, — уже более миролюбиво проворчал пёс.

Диего никогда не разводил бесед с мальчишками вроде Малыша. Он считал их глупыми примитивными созданиями, не достойными внимания. Но этот был особенный, не такой как все. Вся малышня, проживающая на свалке, обходила Диего десятой дорогой, а этот будто где-то посеял свой инстинкт самосохранения. И такая смелость вызывала у Диего уважение.

Малыш отметил перемену в голосе ротвейлера. Он лёг на спину, вытянул лапы и мечтательно протянул:

— Я бы хотел отправиться в путешествие по этому чудесному миру!

— Чудесному миру? — скривился Диего, подняв голову. — Плохо ты знаешь жизнь, малец. Бедный наивный щенок будет сильно разочарован едва покинет границы этой свалки.

— Почему? — удивился Малыш. — Что такого ужасного ждёт меня там?

Он вытянул шею и выжидательно уставился на Диего. Но тот вовсе не собирался продолжать разговор. Вожак притворился спящим в надежде, что непрощенный гость отстанет от него.

Как же легко взрослые умеют ломать детские мечты, ничего при этом не объясняя.

— Вы только посмотрите вокруг — как красиво! Как чудесно поют птицы! — не унимался щенок.

Он с наслаждением втянул воздух носом:

— Какой аромат! Так пахнет волшебная, восхитительная, невероятная собачья жизнь. Какое счастье, что я родился, иначе никогда бы не узнал, насколько прекрасен этот мир!

— Ты что дурак? — подскочил Диего. — Мне бы хоть капельку твоего жизнелюбия.

Он схватил щенка за шиворот и поднял высоко над землёй.

— Мрачные серые тучи, бледное, будто больное солнце, карканье ворон, не поделивших кусок гнилой рыбы, поникшая сухая трава, полупересохшая грязная речка, зловонный смрад, витающий в воздухе — о какой чудесной жизни ты говоришь, малец?!

— Вы говорите, как взрослый. Неужели вы совсем разучились видеть прекрасное?

— Видеть прекрасное? Хм...

Диего опустил Малыша на землю и задумался. Когда-то и он был таким же восторженным щенком, как этот блаженный, но мечты и радужные надежды быстро разбились о суровую реальность. Каждый день приходилось приспосабливаться и самоутверждаться, чтобы выжить в этом «чудесном» мире.

— Моя мама почти никогда не улыбается, — сказал Малыш и вздохнул. — Все взрослые одинаковые — унылые и скучные. Им всем небо серое, солнце тусклое, жизнь безрадостная. Я не хочу быть таким. Я пойду и сам посмотрю на мир, вот тогда узнаем кто из нас был прав.

Диего, положив голову на лапы, с интересом разглядывал странного щенка. Слушая его вдохновенные речи, впервые за долгое время Диего почувствовал умиротворение. Щемлящая душу тоска куда-то исчезла, и внутри воцарилось непривычное спокойствие.

— Представляете сколько приключений ждёт меня на пути! — радостно заключил Малыш.

— Представляю, — Диего покачал головой, — ты главное не жди от этого мира ничего особенного.

Ротвейлер встал, потянулся и, лениво переставляя лапы, отправился к речке. Сон прошёл, и пёс решил немного прогуляться. Малыш засеменял следом.

— Я мечтаю найти человека, который будет заботиться обо мне, кормить, играть и... — Малыш запнулся, — любить.

Диего резко остановился и обернулся. Он смерил сердитым взглядом сжавшегося в комочек щенка и глухо спросил:

— Кого ты мечтаешь найти?

— Че... че... человека, — заикаясь, пролепетал Малыш, — я хочу найти себе хозяина.

— Я думал мне послышалось, — Диего даже поперхнулся от возмущения и закашлялся. Пока он кашлял, Малыш молча наблюдал за серым воробышкой, который, нахохлившись, сидел на тонкой ветке молодого деревца. Он был похож на маленькую колючку репейника. Это рассмешило Малыша, и он тихонько хихикнул.

Наконец, Диего замолчал. Малыш тут же открыл рот, чтобы поскорее поделиться мыслями, которые накопились в его голове за последнюю минуту:

— Если бы у меня были крылья, как у птицы, я бы поднялся в небо высоко-высоко, к самому солнцу и целый день парил там среди облаков. Прокатился бы по радуге, а ночью набрал звёзд, чтобы развесить в логове, а потом...

— От людей одни несчастья, — рявкнул Диего. Воробей вздрогнул, поднял голову и снова застыл неподвижно.

— Почему? — Малыш с интересом уставился на вожака.

— Потому, — нехотя сказал Диего. — Тебе не пора домой? Мать небось уже ищет.

— У вас был хозяин? — серьёзно спросил щенок.

Диего подошёл к речке и, выбрав место почище, принялся пить. Неподалёку двое псов тоже утоляли жажду. Заметив Диего, они почтительно кивнули.

— Река совсем пересохла, — задумчиво произнёс ротвейлер, — одна грязь, пить невозможно. Он фыркнул и помотал головой.

Малыш терпеливо ждал ответа.

— У половины собак, живущих на этой свалке, когда-то были хозяева. И уж поверь мне, эти псы оказались здесь не от хорошей жизни, — хмуро сказал Диего, повернувшись к Малышу.

Малыш сжал зубы. Его карие глаза заблестели, а сердце учащённо забилося.

— Их всех бросили? — с жаром воскликнул он. — Почему?

Диего пожал плечами.

— Не знаю. Наверное, так было угодно собачьему богу. Ну или ещё почему. Спроси лучше у людей, ведь это они бросают собак. Ещё ни одна собака не бросила человека.

— А вас? Неужели тоже бросили? Вы же такой... такой...

Малыш никак не мог подобрать нужного слова.

— Ты когда-нибудь слышал о таком презабавном зрелище, как собачьи бои? — усмехнулся Диего. — Когда псы рвут друг друга на части под одобрительные возгласы своих хозяев. Так люди развлекаются. Им всё равно, что собакам больно, что несчастные псы мрут потом от полученных ран. Мой первый хозяин был большим любителем таких развлечений.

Диего наклонился, и Малыш увидел у него на спине несколько рваных шрамов.

— Память о прошлой жизни, — спокойно сказал Диего. — У меня таких много. Помнишь ты спрашивал про кровь на моей шерсти? Это сделали люди. А ты говоришь «кормить», «любить».

Малыш молчал. Очередная собачья история больно ранила его. Он так хотел верить, что люди хорошие, что рядом с человеком у него может быть другая — лучшая жизнь.

— Тогда я сбежал, но практически сразу угодил в приют, — продолжил Диего. — Местечко, скажу тебе, не самое весёлое. Жуткое местечко. Грязь, вонь, кормёжка отвратительная. Потом меня забрал один человек, но быстро вернул обратно.

— Почему? — тихо спросил Малыш.

— А кто его знает? — вздохнул Диего и почесал лапой за ухом. — Мордой не вышел, наверно.

— У вас очень даже симпатичная морда, — прошептал Малыш, пододвигаясь ближе.

Диего невольно улыбнулся. Ему ещё не делали подобных комплиментов. Никто никогда не называл его симпатичным. Страшилищем, уродом, монстром сколько угодно, а симпатичным ни разу.

— Да я не в обиде на него. Этот человек был странным, потерянным каким-то. Забывал меня кормить и практически не выводил гулять. Целыми днями он где-то пропадал, а я сидел в сарае голодный и грязный. Я даже не помню лица этого бедолаги. Мне кажется, нет... я почти уверен, что его тоже бросили.

— Кто? — удивлённо спросил щенок. — Разве у людей есть хозяева?

— Хм, — нахмурил брови Диего, — никогда об этом не думал. Может есть, а может и нет.

— А что было потом?

— Потом я сбежал из приюта и попал под машину. Меня еле живого нашёл в канаве один фермер и отвёз в лечебницу. Там меня быстро поставили на ноги, откормили. Я даже подумал, что и у меня, наконец, начнётся нормальная жизнь. Но не тут-то было. Новый хозяин привёз меня в свой дом и посадил на цепь.

— Что это такое? — поинтересовался Малыш.

— Это такая железная штука, которую тебе одевают на шею, чтобы ты не сбежал. Она впивается в кожу, раздирая её до крови. А ещё противно звенит при каждом шаге. У меня до сих пор этот звон в ушах стоит.

Малыш замер от ужаса.

— Тычки да пинки — вот всё, что я видел тогда. «Хорошему сторожевому псу не нужна любовь да ласка», — говорил мой хозяин. Когда я подцепил какую-то инфекцию, потерял аппетит и слабел с каждым днём, он попросту выкинул меня на улицу, решив, что я не жилец. А я выжил, представь себе. И тогда, и сотни раз потом.

Диего вздохнул и добавил:

— Хобби у меня такое — выживать. Кто-то на скрипке играет, кто-то цветочки рисует, а я вот всю жизнь только и делаю, что выживаю. Некоторые собаки рождаются на радость людям. Они трогательно виляют хвостиками, хлопают блестящими глазами цвета шоколада, а люди тают от умиления. И покупают им отборную вырезку в мясных лавках, пичкают витаминами, чистят зубы, повязывают разноцветные банты. Их целуют в мокрые носы и подтыкают одеялко перед сном. Эти собаки рождаются, чтобы жить. А другие... Хех... спят на холодной земле, едят всякую дрянь, играют с куском деревяшки или старым рваным башмаком. Они никогда не слышали о ветеринарных врачах. Их не купают в тёплой пене, не заплетают косички, не стригут когти и не обрабатывают от паразитов. Их жёсткая шерсть воняет псиной. И самое главное — они никого не радуют. Эти собаки рождаются, чтобы выживать. Но именно из таких бедолаг получаются самые верные друзья.

Слёзы градом катились из глаз Малыша. Он изо всех сил пытался найти хоть что-то, что могло бы оправдать человеческую жестокость, но не мог. Потому что нет таких вещей на свете.

Диего вдруг захотелось подбодрить щенка. Маленький он ещё, глупый совсем. Кто знает сколько испытаний ждёт его в жизни? Вожак протянул лапу, чтобы погладить Малыша по голове, но тут же одёрнул, испугавшись, что кто-нибудь ненароком заметит его слабость.

— Не надо тебе к людям, — коротко бросил Диего, — уж поверь старому бродяге.

Ротвейлер не спеша направился на свалку. Пора было подкрепиться.

— А вдруг вам просто не повезло, — тихо сказал Малыш, но Диего его услышал. Он остановился и вопросительно посмотрел на щенка.

— Вдруг вам просто попадались плохие хозяева. Но есть же на свете и другие люди — хорошие и добрые. Я уверен, точно есть. В конце концов, собаки тоже бывают разные.

— А всем, кто живёт на этой свалке тоже не повезло? — язвительно спросил Диего.

— Да, — крикнул Малыш, — и им тоже. Но ведь людей гораздо больше, чем тридцать или пятьдесят. Ну не могут они все быть плохими.

— Ты просто не хочешь принять очевидное, вот и тешишь себя напрасными надеждами, — разозлился Диего. — Утомил ты меня своими разговорами. К тому же я очень голоден, а когда я голоден — я зол. Так что не испытывай судьбу, беги домой.

Малыш проводил Диего печальным взглядом и задумчиво произнёс:

— Может быть люди такие злые потому, что голодные? Тогда всё просто — их нужно хорошенько накормить.

Малыш всё сильнее привязывался к Диего. Едва наступал рассвет он, наскоро позавтракав, бежал к старшему товарищу. Диего больше не прогонял щенка. Он с удивлением обнаружил, что каждое утро ждёт встречи с маленьким непоседой. Малыш учил Диего радоваться жизни, а тот рассказывал щенку как выжить в суровом мире котов и людей.

— Запомни, малец, на улице свои законы, — говорил Диего, — если хочешь дожить до старости, ты должен научиться кусаться.

Ротвейлер показывал Малышу как лаять, чтобы у врага поджилки тряслись от страха, куда кусать, где прятаться, когда нападать, а когда лучше спастись бегством.

— Убедись, что твой враг повержен, иначе он встанет и вонзит клыки тебе в спину. Вот кошки, например... Ох и коварные существа, любят нападать исподтишка.

Диего притащил со свалки старый матрас, на котором Малыш должен был отрабатывать свои бойцовские качества.

— Ты должен уметь защитить свою стаю. Потому что стая — это твоя семья, а дорожке семьи нет ничего на свете.

Чара наблюдала за этой дружбой издали и не вмешивалась. Она давно поняла, что Диего не сделает Малышу ничего плохого. Одному нужен был отец, чтобы научиться сражаться и стать настоящим мужчиной, второму — сын, чтобы поделиться с ним жизненным опытом и выплеснуть неожиданно пробудившиеся родительские чувства.

Малыш был умным учеником, но абсолютно не способным к агрессии. Кусал он ласково, рычал вежливо, ругался деликатно, бил мягко. Диего только хватался за голову.

— Я покажу тебе самый грозный рык, который непременно заставит твоего врага бежать без оглядки, — Диего набрал в лёгкие побольше воздуха и зарычал так, что с деревьев упали последние листья. Смолкли вороны, затихли чайки. Собаки в страхе поджали хвосты.

— Вот здорово! — восхищённо прошептал Малыш. — А ещё можешь?

— Теперь твоя очередь, — усмехнулся Диего и приготовился слушать.

Малыш радостно кивнул, открыл рот и над свалкой пронёсся оглушительный визг.

— Хм, неплохо, — нахмурился вожак, — громкости тебе не занимать, но вот над тембром придётся ещё немного поработать.

Малыш расхохотался. Таким рыком, как у него только воробьёв пугать! Но щенок несколько не расстроился по этому поводу. Быть может потому, что он вовсе не собирался никого пугать, кусать и мучить.

Диего сокрушённо вздохнул. Трудно этому щенку придётся в жизни. Когда-нибудь его милосердие сыграет с ним злую шутку. Наверное, малец позабыл, что его предками являются

свирепые хищники — волки. Но разве не его безграничная доброта перевернула суровую душу вожака? Разве не его неуклюжие комплименты растопили сердце старого бродяги? Разве не его редкостное жизнелюбие пробудило в Диего огромное желание жить? Благодаря Малышу Диего впервые почувствовал, что по-настоящему кому-то нужен.

— Если быть добрым, вежливым и никому не причинять зла, может тогда и драться не придётся, — улыбнулся Малыш и обнял Диего за шею.

Глава 3. Беда не приходит одна

Сегодня у Чары день рождения. Малыш проснулся рано и, никому ничего не сказав, отправился в лес. Там возле куста можжевельника щенок летом закопал большую кость. Малыш подумал, что эта кость станет отличным подарком маме.

— Помнится рядом росли колокольчики, — бормотал Малыш, оглядывая все кусты можжевельника, которые попадались ему на пути. Он остановился и хлопнул себя лапкой по лбу:

— Какой я болван! Сейчас же осень — цветы давно засохли.

Малыш перерыл всё вокруг, но кость так и не нашёл. Он заходил глубже и глубже в лесную чащу. Деревья становились всё гуще, а лес — дремучее. Тропинка исчезла, и Малыш понял, что заблудился.

— Мама, наверное, волнуется, — грустно думал щенок, едва волоча лапы. Он продирался сквозь заросли кустарника и в конце концов так устал, что прилёг под ближайшим деревом и задремал. Проснулся Малыш от громкого карканья. Спросонья щенок не сразу вспомнил, где находится.

— Ну чего раскаркалась? — недовольно протянул он. — Ещё беду накаркаешь.

Малыш встал и сладко потянулся.

— Ой, — спохватился он, — у мамы же сегодня день рождения, а я здесь.

Щенок осмотрелся по сторонам и горестно добавил:

— Не известно где.

— Беда! Беда! — услышал Малыш над самым ухом. Старая ворона Карлуша, которая жила по соседству с Малышом и его семьёй, вопила словно паровозный гудок.

— Чего ты орёшь? — хмуро спросил щенок. — Какая ещё беда?

— Беги домой, сам всё увидишь, — взволнованно прокаркала Карлуша.

Малышу стало не по себе от дурного предчувствия. Он готов был уже сорваться с места, но вспомнил, что заблудился. Щенок повернулся к вороне и спросил:

— Ты как меня нашла?

— Я летаю высоко над землёй, мне сверху всё видно. Деревья листья сбросили, трава засохла...

— Ладно-ладно, — перебил болтливую птицу Малыш, — я понял. Веди меня скорее домой, не видишь, заблудился я.

— Вот горе луковое, — воскликнула ворона совсем, как мама, — беги за мной!

И Малыш побежал. Он бежал изо всех сил. Его коротенькие лапки дрожали от усталости, а сердце готово было выпрыгнуть из груди, но щенок не останавливался ни на минуту. Ещё издали Малыш понял, что случилось страшное. На свалке всегда было шумно, царила суeta, слышался собачий лай вперемешку с птичьим гомоном. Теперь здесь стояла непривычная тишина. По спине Малыша пробежал холодок.

— Мама, — жалобно позвал щенок. Ему никто не ответил.

Вокруг валялись клочья чёрной, белой и рыжей шерсти. Вся земля была изрыта собачьими и человеческими следами. В воздухе витал незнакомый запах.

Малыш лёг на землю и закрыл нос лапами. Он хотел никогда не слышать этого запаха, потому что был уверен: так пахнет зло.

— Их всех забрали, — горестно сказала Карлуша, усаживаясь на ветке ближайшего дерева.

— Кто? — дрожащим голосом спросил Малыш.

— Собачники приезжали, всех поймали, посадили в клетки и увезли.

— Куда? — щенок поднял полные слёз глаза на ворону.

— А кто их знает, в город, наверное, — ворона махнула крылом в сторону крошечных огоньков на горизонте, — и сдаётся мне, что это плохо кончится. Я тебе так скажу, Малыш, от этих людей никогда не приходится ждать чего-то хорошего.

Ворона нахохлилась, втянула голову в плечи и затихла.

Малыш спрятался в опустевшем логове. Ему было страшно и холодно. Всю ночь щенок провёл, не сомкнув глаз, а на утро твёрдо решил отправиться в город на поиски мамы и братьев. Он должен выволить их из лап страшных собачников.

«Наверное, у них огромные когти, острые клыки и горящие красные глаза, — думал Малыш по дороге, — они жадно щёлкают челюстями, а изо рта капает ядовитая слюна. Зачем им столько собак? Неужели они хотят их всех съесть?»

Малыш остановился и в страхе зажмурился.

«Нет, я должен быть смелым. Диего учил никогда не сдаваться».

Щенок отправился дальше. Он обнюхивал каждую травинку, каждый камешек на дороге. Среди множества запахов родной мамин неумолимо вёл его вперёд.

Очень скоро Малыш оказался посреди большого поля, покрытого колючей стерней, оставшейся после уборки урожая. К своему ужасу, щенок обнаружил, что потерял след. Он растерянно озирался по сторонам и не знал куда идти дальше.

Вдруг Малыш увидел, как по полю прямо на него мчится огромный зверь и громко рычит. Ещё немного и большие круглые лапы раздавят маленького щенка. Малыш очень испугался, ведь он никогда раньше не видел трактор. Щенок отскочил в сторону, вжался в землю и замер. Чудище промчалось мимо и вскоре скрылось из виду.

«Может это и был злой собачник, который похитил маму и братьев?!» — подумал Малыш. Он хотел побежать следом, как вдруг услышал странный звук: «ме-е-е-е».

Малыш обернулся и увидел диковинное существо в белой шубе и с рогами на голове. Блаженно прикрыв глаза, оно лениво жевало солому, и казалось совершенно безобидным. Малыш подошёл ближе, чтобы получше разглядеть невиданного зверя. В этот момент тот открыл глаза и недоумённо уставился на незваного гостя. Потом угрожающе затряс бородой, наклонил голову, выставив рога вперёд, и бросился на щенка. Малыш взвизгнул и пустился наутёк. Оказавшись на безопасном расстоянии, щенок опасно оглянулся. Рогатый зверь как ни в чём не бывало продолжал свою трапезу.

— Какой только жути не увидишь, — пробормотал Малыш, — лягушки покажутся царевнами!

К полудню щенок вышел на дорогу. Мимо с грохотом проносились автомобили, оставляя за собой сизые клубы дыма. Малыш ошалело вертел головой, метался из стороны в сторону, рискуя угодить под колёса.

Сверху послышался невнятный гул. Он нарастал и через несколько секунд поглотил все окружающие звуки. Малыш поднял голову и увидел в небе большую серебристую чайку, которая отчего-то громко гудела. Щенок с восхищением уставился на невероятную птицу. Вскоре чайка исчезла в облаках, и Малыш снова слышал щебет воробьёв и шуршание автомобильных шин по асфальту.

— Кто бы это мог быть? — прошептал щенок, не сводя глаз с неба. — Неужели сама королева птиц, как в той книжке, которую читала нам мама? Вот бы она обронила своё волшебное перо, тогда я бы смог загадать желание, чтобы мама с братьями вернулись домой.

Малыш вздохнул и медленно побрёл вдоль дороги. Шёл он долго и очень устал, а дорога всё не кончалась. Тогда щенок остановился и задумался.

«Интересно, а что на той стороне?» — Малыш приподнялся на задние лапки и принялся вглядываться в противоположный край дороги. В это мгновение мимо промчался автомобиль, и Малыша с силой отбросило назад. Он кубарем покатился в кювет. Перекувыркнувшись несколько раз через голову, щенок растянулся на земле.

Какое-то время Малыш лежал неподвижно, потом пошевелил лапами, пощупал голову, подвигал хвостом.

— Уф-ффф, — облегчённо вздохнул щенок, — кажется цел. Вот так полёт!

Малыш улучил момент и быстро перебежал на другую сторону дороги. Он протиснулся сквозь чахлые кусты, которые росли вдоль обочины и увидел кирпичное строение с зелёной крышей. Под окнами торчали засохшие кусты роз. Над дверью красовалась вывеска: «Блинная». Рядом стоял старенький пикап, гружённый мешками и консервными банками. Из здания доносилась тихая заунывная музыка. Вокруг не было ни души.

— Так вот оно какое, человеческое логово! — восторженно прошептал Малыш. — Красивое. И такое огромное!

Вдруг щенок почуял восхитительный и очень знакомый запах: сладкий медовый с лёгкими ореховыми нотками... Ну конечно, так пахли печеньки, которыми люди угощали собак на свалке! Малыш тогда так и не решился их попробовать. Щенок сглотнул слюну, вспомнив, что не ел уже целые сутки.

Вкусный аромат навязчиво лез в ноздри. Малыш лёг на землю и медленно пополз вперёд. Вскарабкавшись на крыльцо, щенок сделал два глубоких вдоха, толкнул лапой дверь и заглянул внутрь.

— Пёс в помощь, — раздался сзади скрипучий голос.

Малыш подскочил как ужаленный и пулей бросился под пикап. Отдышавшись, он осторожно высунул нос наружу и понюхал воздух.

— Ишь, шустрый какой, — послышался тот же голос, — вылезай давай, не обижу.

Малыш немного посомневался, но любопытство взяло верх, и он выбрался из-под автомобиля. Перед ним стоял сторбленный пёс с обвисшими щеками, шурил глаза и улыбался.

— Когда-то и я был таким прытким, — прошамкал пёс беззубым ртом, — в соревнованиях участвовал. По бегу лучшим был. Теперь вот спина совсем не гнётся, кости болят, и сил в лапах не осталось. Эх, старость.

— Сколько же вам лет? — робко спросил Малыш.

— Да кто его знает. Не считал. Сколько надо, столько и есть.

Пёс повернулся и, неуклюже переваливаясь с лапы на лапу, пошёл за дом. Малыш последовал за ним. Через пару минут они оказались на заднем дворе, который больше напоминал помойку, нежели человеческое жилище. У забора под кустами акации были беспорядочно свалены размокшие картонные коробки. Чуть поодаль примостилась щербатая скамья с ржавыми ножками. Вся земля под ней была усыпана шелухой от семечек и разноцветными конфетными фантиками. В самом дальнем углу стояли три мусорных контейнера, от которых поднимался такой отвратительный смрад, что Малыш невольно зажал нос. На заборе сидела ворона и терзала банановую кожуру.

«Ну и ну, — поморщился Малыш, — совсем как дома. Даже запах такой же».

— Вот тут я и живу, — сказал старик. Тихонько побряхтывая, он уселся на землю и привалился спиной к фонарному столбу. Потом протянул лапу и представился:

— Морган. А вас как звать-величать, юноша?

— Малыш, — щенок пожал лапу старика. Несмотря на его болезненный вид, лапопожатие получилось крепким.

— В детстве меня тоже Малышом звали, — усмехнулся Морган, — потом Полканом, теперь вот Морганом.

«Неужели он тоже когда-то был маленьким?» — с сомнением подумал Малыш, разглядывая старого, словно поношенный валенок пса.

— Ты заблудился? — поинтересовался Морган. — Что-то я раньше тебя здесь не видел. Я при этом кафе давно живу.

— У вас есть хозяин? — осторожно спросил Малыш и замер в ожидании ответа. Вдруг хозяин Моргана захочет стать и его хозяином тоже.

— Если ты про того, который кормит жирными сардельками, выводит на прогулку в красивом ошейнике, купает в ванне с клубничной пеной — то нет. Таких не водится. А ежели про того, который подкармливает объедками и изредка треплет за ушами, тогда есть. Но я больше сам по себе.

Морган задрал лапу и принялся чесаться.

— Проклятые блохи, совсем одолели.

— Значит на свете есть хорошие люди, — обрадовался Малыш.

— О чём это ты? — Морган наморщил и без того морщинистый лоб.

— Я слышал, что люди плохие. Они бросают своих собак. Скажите, разве можно взять и бросить друга?!

Морган долго молчал и скрёб лапой затылок. То ли обдумывал ответ, то ли вовсе не понял вопроса. Подбородок его дрожал, а на белёсой морде застыло выражение лёгкой грусти.

— Когда-то у меня был хозяин, — наконец, заговорил Морган, — каждое утро он водил меня в парк, где я мог часами резвиться со своей подружкой Кнопкой. Кнопка — такса. Мы жили по соседству. Видел бы ты как она таскала сосиски со стола! Лапки коротенькие, тело длинное — ни дать ни взять кабачок на ножках! Такая упорная была. Пока своего не добьётся — не успокоится.

Малыш внимательно слушал старика. Когда Морган говорил, морщины на его коже разглаживались, а в глазах загорались счастливые искорки.

— Хозяин у меня был что надо. Руки мягкие, голос ласковый, сердце золотое. А как он чесал живот! — Морган поцокал языком и широко улыбнулся.

— Как же вы оказались на улице? — Малыш озадаченно почесал затылок.

— Долгую жизнь мы прожили вместе, хозяин мой совсем седой стал. Передвигался с трудом. Я как мог ему помогал, даже за покупками в магазин ходил. Там меня все знали, никогда не обманывали. А потом мой хозяин умер. Я сам ушёл из дома. Не мог я там без него. С тех пор скитаюсь по помойкам. Лет пять уже как. Тут и старость свою встретил: глаза не видят, ноги не ходят, память подводить стала. Но его тёплые руки не забуду никогда.

— Он любил вас? — тихо спросил Малыш. Сердце щенка ухнуло и затрепетало.

— Очень любил, — прошептал Морган, — так любил, что...

Старик не договорил и хлопнул носом.

По коже Малыша пробежали мурашки. Ему сделалось так радостно на душе, что он принялся приплясывать и громко кричать:

— Я знал, я знал... А Диего не верил. Есть на свете хорошие люди!

— Люди разные, — усмехнулся Морган, — есть среди них и хорошие, и не очень. Кто-то и воды не подаст, а кто-то целой котлетой поделится.

Морган зажмурился от того, что одинокий солнечный луч, неожиданно вынырнул из-за туч и нахально полез старому псу в глаза. Морган улыбнулся и подставил морду осеннему солнышку. Потом посмотрел на Малыша и сказал:

— Всякое случалось в моей жизни, но зла я ни на кого не держу. Зачем? Жизнь итак короткая, не стоит тратить её на гнев и обиды. От этого сердце быстрее стареет. А мне моё сердце ещё пригодится. Я, знаешь ли, собираюсь прожить долгую и счастливую жизнь. Морган весело подмигнул и хлопнул себя по бёдрам. Потом охнул и схватился за поясницу.

— А если... если, — Малыш буквально захлёбывался от переполнявших его эмоций, — человек такой плохой, что хочется откусить ему хвост?

Морган глухо рассмеялся.

— Жизнь сама его накажет, не сомневайся. А ты лучше потрать свою энергию на благие цели.

— Я так хочу, чтобы у меня появился хозяин! Весёлый и добрый. Чтобы умел быстро бегать, валяться в траве и ловить бабочек, — мечтательно протянул Малыш.

— Оставайся со мной, — предложил Морган, — ты молодой, сильный, обязательно кому-нибудь приглянешься. Здесь людей много бывает, особенно по выходным.

— А вы что же? — спросил Малыш. — Никому не приглянулись?

— Старый я. Кто захочет взять такого? Сейчас всё больше щенки востребованы.

Малыш смущённо опустил голову.

— Да ладно, — подбодрил щенка Морган, — меня моя жизнь устраивает и другой мне не надо.

В этот момент у Малыша громко заурчало в животе. Щенок ойкнул и прикрыл живот лапками. Морган засуетился. Он кое-как поднялся и направился к кособокому собачьему домику, притулившемуся возле ворот. Малыш слышал о таких от мамы. Конура называется. Морган вытащил из конуры помятую металлическую чашку и протянул Малышу.

— Ты, наверное, голоден, — виновато произнёс Морган, — а я тебя разговорами кормлю. Ко мне молодёжь совсем не заглядывает, а так хочется поговорить о чём-то, кроме погоды и блох.

В чашке оказалась мясная похлёбка, в которой плавали разбухшие куски хлеба. От аппетитного аромата у Малыша потекли слюни, а живот заворчал ещё больше. Щенок с жадностью набросился на еду и не заметил, как всё съел.

— Ой, — виновато пробормотал Малыш, — ничего не осталось. Как же вы теперь без обеда?

— Не переживай, в придорожной закусочной еда всегда найдётся. Оставайся. Люди здесь хорошие: накормят и не обидят.

— Я бы с радостью, только у меня есть одно важное дело, — серьёзно сказал Малыш.

— Прямо таки важное? — недоверчиво проговорил Морган, сурово сдвинув брови.

Малыш кивнул. Морган устало опустился на землю и поджал под себя передние лапы.

— Кости ломит, — сказал он, — наверное дождь будет.

Потом немного помолчал и добавил:

— Выкладывай.

— Я маму ищу и братьев, — грустно сказал Малыш, — их эти... собачники забрали.

— То-то я думаю, не может такой малец один путешествовать. А куда забрали, знаешь?

Щенок помотал головой.

— Сначала я шёл по запаху, а потом он пропал, — Малыш сморщился, собираясь разреваться.

— Отставить слёзы. Плакать будешь потом. От счастья. Когда твои мама и братья найдутся.

Морган задумался. Он прожил долгую жизнь, многое повидал, но с собачниками никогда не сталкивался. Хотя кое-что слышал.

Малыша начало клонить в сон после сытного обеда. Он уронил голову на грудь и стал тихонько посапывать.

— Возможно их увезли в приют, — неуверенно сказал Морган, — мне один знакомый мопс рассказывал. Он бывает здесь по субботам. Говорит, провёл там целых два месяца.

— В приют? — Малыш вскочил. Его глаза стали огромными от ужаса. Сон мгновенно улетучился. — В это жуткое местечко?

«Грязь, вонь, кормёжка отвратительная», — вспомнил Малыш слова Диего.

— Ну этого я не знаю, — пожал плечами Морган, — я там не бывал. Но слышал, что в приюте можно приобрести хозяина. Вернее обрести. Если повезёт, конечно. Такого, который будет чесать тебе животик, кормить сочным бифштексом и покупать игрушки. Вы вместе будете смотреть телевизор по вечерам, а потом засыпать в обнимку. Утром ты будешь приносить ему тапки, а он — целовать тебя в чёрный нос.

— Где находится это жуткое... эээ... прекрасное местечко? — кончик щенячьего хвоста задрожал от волнения.

— В городе должно быть, — Морган махнул лапой за забор.

— В городе, — повторил щенок и глаза его погрузнели, — вот и Карлуша говорила. Малыш задумался. Ему вдруг стало очень страшно. Город такой большой, таинственный, кто знает какие чудища могут там обитать?! Справится ли он?

— Боюсь это дело мне не по зубам, — Малыш опустил голову, стараясь не смотреть Моргану в глаза. Ведь тот наверняка решит, что он трус и слюнтяй. Морган подошёл к щенку и ласково погладил его по голове.

— Видишь вон тот дуб — сказал Морган, указывая на высокое дерево, одиноко стоящее на небольшом холме метрах в пятидесяти от закускойной. — Когда-то он был маленьким жёлудем. Его топтали животные и люди, трепали ветра, жгло палящее солнце, но он не сдался. Посмотри какими могучим он стал! Так и ты, скоро вырастешь и станешь сильным, смелым и крепким. Настоящим вожаком стаи.

— Правда? — Малыш поднял на Моргана полные надежды глаза.

— Правда, — кивнул пёс, — ты уже итак настоящий герой. Не каждый маленький щенок отважится пуститься в такое длинное и трудное путешествие.

«Подумать только, — восхищённо подумал Малыш, — я герой!»

— Беги в приют, малец, — улыбнулся Морган, глядя как загорелись глаза у Малыша, — быть может это твой шанс на сытую и счастливую жизнь.

Щенок вскочил, но тут же остановился. Он точно не знал куда нужно бежать.

— От закускойной пойдёшь прямо. Дойдёшь до поворота с указателем «Чудный» и опять беги прямо, пока не окажешься в городе. Там спросишь у местных где приют находится.

Малыш поблагодарил старого пса.

— Как здорово, что мы встретились, — с жаром произнёс щенок. — Редко мне попадались такие жизнерадостные старички, как вы. Да что говорить, они мне вообще никогда не попадались. Взрослые скучные и унылые, они вечно куда-то спешат, чего-то боятся и у них никогда нет времени, чтобы поиграть. А ещё они совсем не умеют мечтать. А уметь мечтать — это важно, не так ли? Это наполняет жизнь смыслом. Вот я, например, мечтаю научиться летать и стремлюсь к этому изо всех сил: занимаюсь спортом, ем витамины, расширяю кругозор. А вы о чём мечтаете?

Морган закрыл глаза, вспомнив, как когда-то мечтал стать служебным псом, спасать людей, попавших в беду, находить потерявшихся детей и ловить опасных преступников. Как жаль, что мечты так и остались мечтами!

— Когда я смотрю на вас, моё сердце улыбается. Это означает, что я обрёл родственную душу в вашем лице. Здорово, правда?

Морган хотел сказать, что это действительно очень здорово, но Малыш не дал ему даже рта раскрыть.

— Благодаря вам я немножечко больше поверил в свои силы и понял: если хочешь быть счастливым — не расстраивайся по пустякам, верь в лучшее и ни при каких обстоятельствах не теряй надежды. Даже если болит спина и сил больше не осталось.

— Я жив, пока жива моя надежда, пока жива моя надежда, я живу. Так сказал один великий собачий мыслитель, — улыбнулся Морган. — Теперь иди, а я отдохну немного —

устал, лапы едва держат. Как устроишься, заходи в гости, да сосиску не забудь. Морган часто заморгал.

— Обязательно, — крикнул Малыш, махнул лапой и через мгновение исчез за забором.

Малыш всё время шёл прямо, как и сказал Морган. Миновав указатель с красивым названием «Чудный», он оказался на окраине города у заброшенного особняка. Дом был большим, в два этажа, с балконом и террасой. Некогда белые стены почернели от времени и покрылись трещинами. Крыша просела и кое-где обвалилась. Заросли деревьев и кустарников окружили дом со всех сторон, будто взяли в плен.

«Интересно кто живёт в таком огромном логове?» — подумал Малыш, рассматривая ветхое, но всё ещё величественное строение сквозь покосившуюся изгородь. Вокруг было тихо. Казалось, дом спал, склонив набок поросшую мхом крышу. Щенок смело вошёл в приоткрытую калитку.

— Здесь есть кто-нибудь? — тихо спросил Малыш, вглядываясь в тёмные проёмы окон. Ответа не последовало.

— Э-ге-ге-е-е-е, — крикнул Малыш. Воробьи, сидевшие на кусте сирени у крыльца, встрепонулись и с громким чириканьем сорвались с веток.

Из-за двери послышалось шуршание. Щенок уже собирался войти в дом, но тут что-то больно ударило его по голове. Он обернулся и на всякий случай оскалил зубы. Несколько пар зелёных глаз злобно уставились на Малыша. Это были кошки. Грязные, тощие, ободранные — очевидно беспризорная жизнь крепко потрепала их.

Малыш никогда раньше не видел кошек, но сразу понял, что это они. Мама много рассказывала об этих страшных зверях и всегда добавляла, что лучше обходить кошек стороной.

— Ты кто такой? — прошипел чёрный, как чернослив кот с порванным ухом.

— Я... я... — заикаясь, пробормотал щенок, — Малыш.

— Малыш? — фыркнул кот и повернулся к своим сородичам. — Слыхали, его зовут Малыш!

Коты громко расхохотались, схватившись за облезлые бока.

— Тихо, — поднял лапу чернявый и коты мгновенно смолкли. — Ты домашний что ли?

— Да чего с ним разговаривать, Рваное Ухо, — раздался голос из толпы, — гнать его надо. Или разорвать!

Малыш услышал злорадные смешки и звериное урчание и в страхе попятился назад.

— Молчать! — крикнул Рваное Ухо. — Здесь я решаю, кого гнать, кого разорвать.

— Как же, решает он, — проворчал буро-жёлтый кот, который, по всей вероятности, когда-то был белым. Рваное Ухо так посмотрел на него, что тот поспешил закрыть рот.

— Ну? — главарь кошачьей банды уставился на съёжившегося Малыша, ожидая ответа.

— Я маму ищу, — пролепетал Малыш, — мою маму и братьев увезли плохие люди. Вы случайно не видели их поблизости?

Кот свирепо сверкнул глазами и потрогал своё ухо. Потом на мгновение задумался и на его морде расплылась елейная улыбка.

— Я знаю кто тебе может помочь, — ласково проворковал Рваное Ухо, — иди за мной.

Малыш радостно засеменил за кошками, которые переглядывались друг с другом и ухмылялись. Наверное, радовались, что могут быть кому-то полезны.

«И почему мама говорила остерегаться кошек, — думал щенок по дороге, — по-моему, милейшие создания».

— Пс-с-с, — вдруг услышал Малыш сзади. Он обернулся и увидел тощего, как велосипед рыжего кота, который незаметно махал Малышу лапой. Щенок чуть приотстал и, поравняв-

шись с котом, хотел спросить что ему нужно, но тот сердито шикнул, мол, тихо. Малыш недоумённо пожал плечами и пошёл рядом с рыжим, не отрывая глаз от шагающего впереди Рваного Уха. Кот, убедившись, что на них никто не смотрит, прошептал, не поворачивая головы:

— Они затеяли очередную подлость. Нутром чую. Рваное Ухо терпеть не может собак, они ему чуть ухо не откусили.

— Я не такой, я не собираюсь никому откусывать уши, — испуганно пролепетал Малыш.

— Да вижу я, — оборвал его кот, — милый, добрый, одним словом — размазня. Прямо десять баллов по моей шкале мимимишности. Здесь таких не любят. Ты как на улице оказался, потерялся что ли?

— Нет, — вздохнул Малыш, — я там родился. Возле свалки, под мостом, в зарослях лопуха, — Малыш махнул лапой в неопределённом направлении.

— Значит мамочка не научила тебя уличным законам, — ухмыльнулся кот. — М-да... долго ты так не протянешь — или собачникам попадётся или вляпаешься в какое-нибудь тёмное дельце.

— Куда вляпаюсь? — шёпотом спросил Малыш.

— Откуда я знаю? Бродячая жизнь суровая — хлебнёшь сполна, тебе твои лопухи раем покажутся.

Кот неожиданно припал к земле и с криком: «За мной!» рванул в сторону. Потом сделал кувырок через голову и бросился наутёк. Не осознавая до конца что происходит, щенок помчался следом.

— Догнать! — услышал Малыш пронзительный вопль. Рваное Ухо был вне себя от ярости. Он ненавидел собак так же сильно, как любил куриные фрикадельки. С тех пор как его любимое правое ухо пострадало в схватке с одним свирепым бульдогом, он поклялся, что ни одна псина не уйдёт от него живой.

Банда бросилась догонять беглецов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.